

## НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА УСЛУГ

Рассматривается специфика некоммерческих организаций как субъектов современного рынка услуг. Определяется их роль в экономике и обществе в целом. Сравняется вклад некоммерческого сектора в экономику развитых стран и хозяйство России в сопоставлении с долей иных секторов. Анализируется структура третьего сектора в России и за рубежом. Описываются источники финансирования некоммерческих организаций.

*Ключевые слова:* субъекты рынка услуг, некоммерческие организации, третий сектор, структура третьего сектора, источники финансирования некоммерческих организаций.

T.D. Burmenko  
E.G. Tarkhanova

## NON-COMMERCIAL ORGANIZATIONS AS AGENTS OF CONTEMPORARY SERVICE MARKET

This article discusses peculiarities of non-commercial organizations as agents of the service market, determines their role in the economy and society in general, and compares the contribution of the non-commercial sector into the economies of the developed countries and into Russian economy apart from the share of other sectors. The authors analyze the structure of the third sector in Russia and abroad, and describe the sources of funding for non-commercial organizations.

*Keywords:* agents of service market, non-commercial organizations, the third sector, structure of the third sector, sources of funding for nonprofit organizations.

Изучение рынка услуг предполагает рассмотрение действующих на нем субъектов. *Основными субъектами рыночных отношений в сфере услуг* выступают:

- государство в лице правительства, государственных органов и государственных предприятий;
- предприниматели и частные предприятия разнообразных форм собственности и хозяйствования, поставляющие на рынок различные услуги;
- домохозяйства;
- некоммерческие организации (НКО).

Специфика деятельности НКО на рынке услуг определяет необходимость их выделения в особый субъект рыночных отношений, хотя они могут быть государственными, частными и общественными. Частные НКО в совокупности образуют третий сектор экономики (как противоположность государству и бизнесу).

При этом для развитых стран НКО стали в последнее время обычным явлением; они выступают субъектом, действующим в сфере услуг. К их числу относятся такие организации, которые *не ставят основной целью*

своей деятельности получение прибыли и не распределяют ее между учредителями (или участниками).

В современном обществе некоммерческие организации создаются и действуют в следующих целях: социальных; благотворительных; культурных; образовательных; научных; управленческих; охраны здоровья населения, окружающей среды, исторических памятников, защиты животных; развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей; защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов; оказания юридической помощи; иных.

Следовательно, к таким организациям могут относиться больницы, школы, музеи, библиотеки, театры, научные и информационные центры, вузы, адвокатские коллегии, профсоюзы, политические партии и т.д.

*Некоммерческая организация признается официально существующей только после прохождения государственной регистрации в качестве юридического лица.* При этом она может быть государственной и негосударственной и выступать в виде общественной и религиозной организации, фонда, учреждения (государственного и муниципального), некоммерческого партнерства, автономной некоммерческой организации, потребительского кооператива, объединения юридических лиц (ассоциации, союза).

Законодательством разрешено образование НКО в разных сферах деятельности, но основная их доля действует именно в нематериальном производстве, занимаясь оказанием различных услуг, в том числе на платной основе. Возникающие за счет этого доходы используются на возмещение издержек [2, с. 151].

В своем историческом развитии рассматриваемые субъекты на Западе прошли несколько этапов, которые, по мнению исследователя Н. Розенбаума [4, с. 24], проявляются в следующих моделях функционирования НКО:

1. Добровольческо-гражданская модель существовала начиная со Средних веков и заканчивая XX в. Проявления деятельности некоммерческих образований в Средневековье указанный автор связывает с крестовыми походами и движением пилигримов.

2. Модель филантропического патронажа имела место в конце XIX и начале XX в. Крупные монополисты того времени тратили огромные средства на благотворительные цели. Причем это явление было очень распространенным в то время, а фамилии Моргана, Рокфеллера и др. известны и по сей день.

3. Начиная с 30-х гг. XX в. и особенно в 1950-х гг. НКО существовали «на правах принадлежности» государственным органам. Великая депрессия на Западе расставила иные приоритеты в развитии НКО. Принятый курс на усиление роли государства в экономике вовлек некоммерческие организации в этот процесс. Они к тому моменту стали полноправным субъектом хозяйствования. Так НКО получили самую большую поддержку со стороны государства за всю свою многовековую историю существования.

4. И, наконец, конкурентно-рыночная модель функционирования НКО, которая стала преобладать начиная с 70-х гг. XX в., когда финансирование их из бюджета в западных странах значительно снизилось. Несмотря на последнее обстоятельство, с этого момента наблюдается расширение по видам служебной деятельности некоммер-

ческих организаций и усиление их значения. За последние несколько десятилетий некоммерческий сектор (НКС) в развитых странах приобрел весомое значение. В нашей стране развитие некоммерческих организаций (а именно частных НКО) только начинает набирать обороты, хотя и отмечается их перспективность в решении особо важных социальных задач.

По оценкам центра исследований гражданского общества института Дж. Хопкинса, средний вклад НКО в ВВП по восьми развитым странам составляет 5% (рис. 1). Для сравнения: вклад в ВВП отраслей электро-, газо- и водоснабжения равен 2,4%. Наибольшую долю в ВВП имеет некоммерческий сектор Канады, США и Японии. Вклад в ВВП находится на среднем уровне у таких стран, как Бельгия, Новая Зеландия и Австралия. Чуть превышает 1% доля организаций гражданского общества в ВВП Греции. Примечателен тот факт, что если бы не был учтен в оценке деятельности некоммерческих организаций волонтерский труд, то средняя доля НКС в ВВП не достигала бы 4% [7].

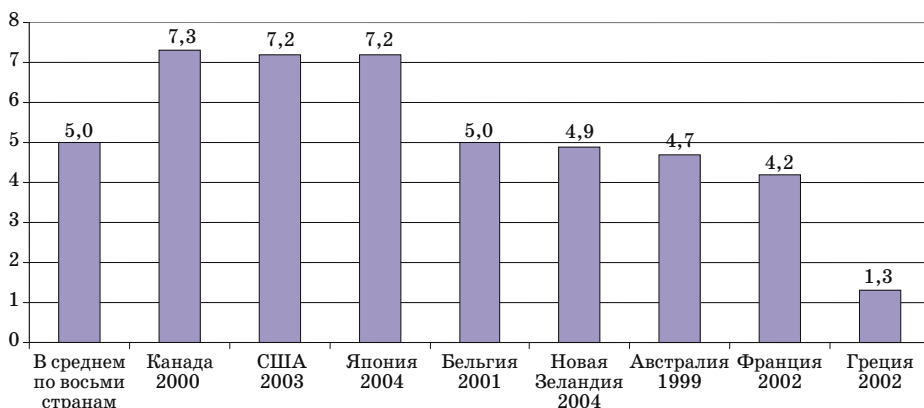


Рис. 1. Вклад некоммерческого сектора в ВВП по странам, %

В России вклад некоммерческих организаций в ВВП страны находится на довольно низком уровне. Еще в 2003 г. доля НКО в ВВП составляла 1,2%, а к 2008 г. она упала до 0,5%.

Что касается структуры добавленной стоимости оказываемых услуг в НКС, то наибольший удельный вес в ней, по данным института Дж. Хопкинса, занимают три отрасли: культура и рекреация, образование и исследования, здравоохранение и социальные услуги (рис. 2).



Рис. 2. Структура вклада в добавленную стоимость НКС по отраслям в развитых странах, %

Их совокупная доля в среднем по семи развитым странам (Австралия, Новая Зеландия, Бельгия, Канада, Греция, Франция, Япония) составляет 77,7%. В целом вклад данных отраслей в добавленную стоимость некоммерческого сектора практически равнозначен. Выходит, что наибольший удельный вес в структуре третьего сектора занимают социокультурные услуги, т.е. наиболее важные для развития так называемого «социального капитала» [5] страны.

Как и за рубежом, российские НКО в большинстве своем функционируют в социальной сфере, поэтому наиболее распространенной является деятельность по оказанию социальных, культурно-рекреационных, правозащитных и иных услуг. Кроме того, по данным социологических опросов, НКО работают практически во всех сферах жизнедеятельности общества (рис. 3) [3].

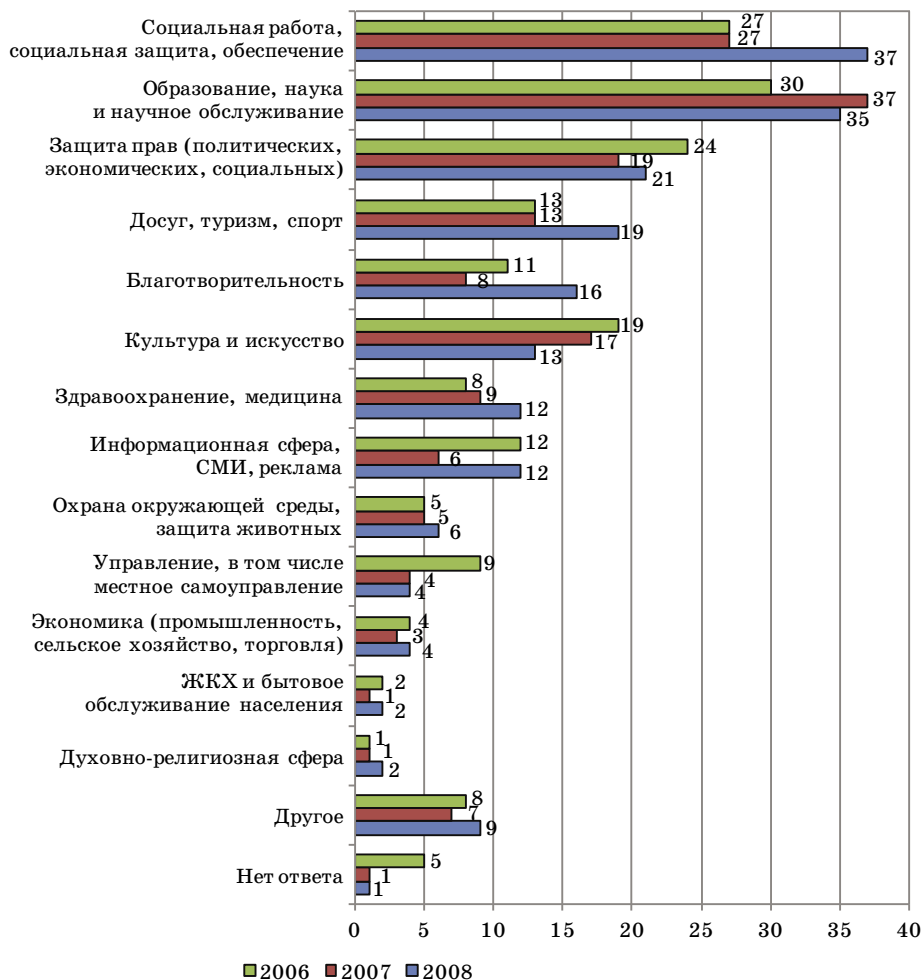


Рис. 3. Основные сферы деятельности НКО в 2006–2008 гг., %

Несмотря на негосударственный характер отношений в третьем секторе, в структуре доходов НКО государственное финансирование является значительным, поскольку социальная сфера особенно важна для любой страны. Так, в среднем в мире поддержка государства в струк-

туре доходов составляет 35%. По сути дела, оно передает часть своих функций НКО.

Благотворительные средства в структуре доходов незначительны: их удельный вес составляет 12%. Самая большая доля доходов НКО, а именно 53%, приходится на плату от обслуживания [7]. Примечательно, что неприбыльный сектор в мире в настоящее время становится высокодоходным. По данным центра благотворительной статистики США [6], НКО только культуры и искусства этой страны в 2008 г. заработали практически 4 млрд дол.

Российские НКО отличаются от западных не только по их вкладу в ВВП. Исследователи указывают на то, что наибольшая часть доходов негосударственных НКО обеспечивается за счет членских взносов, платежей и пожертвований [3]. На их долю приходится, по разным оценкам, от 42 до 82%. Данный источник дохода за рубежом, как было отмечено ранее, является самым незначительным. Плата за оказание услуг в российских некоммерческих организациях, напротив, самый популярный источник финансирования. Так, среди негосударственных НКО оказывают услуги только за плату всего 1–3%. По состоянию на 2007 г. выручка от реализации товаров составила немногим более 4% в общей структуре их доходов. Государственное финансирование российского третьего сектора составляло в тот период еще меньшую долю, а именно 1,7%. Выходит, что российский третий сектор является даже более независимым, чем на Западе, и в то же время более неустойчивым.

Что касается государственных некоммерческих организаций, то в данном случае структура их доходов может значительно различаться по отраслям. Ввиду того что они в основном представляют собой бюджетные учреждения, их государственная поддержка будет определяться существующей бюджетной политикой. Между тем в настоящее время самой «неприоритетной» является отрасль культуры и искусства, поэтому зачастую там преобладают собственные заработанные средства над государственными, а благотворительные платежи незначительны и нерегулярны [1, с. 148].

В целом можно сделать вывод, что НКО распространены по всему миру и с тем или иным уровнем успешности функционируют во всех странах ради достижения самых разнообразных целей.

### Список использованной литературы

1. Абанкина Т. Прокрустово ложе бюджетной культуры / Т. Абанкина // Отечественные записки. — 2005. — № 4. — С. 147–159.
2. Бурменко Т.Д. Сфера услуг: экономика: учеб. / Т.Д. Бурменко, Н.Н. Даниленко, Т.А. Туренко. — М., 2008.
3. Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России: аналит. обзор № 3 по результатам анализа гос. статистики и баз данных НКО // АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН). — 2009.
4. Котлер Ф. Стратегический маркетинг в некоммерческих организациях / Ф. Котлер. — Ростов н/Д, 2007.
5. Маковецкая С.Г. Экономическая роль некоммерческого сектора: электрон. версия докл. / С.Г. Маковецкая. — URL: <http://www.ecom-info.spb.ru/news/www.ecom-info.spb.ru/news/index.php?id=958>.
6. National Center of Charitable Statistics. — URL: <http://nccs.urban.org>.
7. Salomon L. Measuring Civil Society and Volunteering: Initial Findings from Implementation of the UN Handbook on Nonprofit Institutions / L. Salomon // Working Paper. — 2007. — № 23.

## Referenses

1. Abankina T. Prokrustovo lozhe byudzhethnoi kul'tury / T. Abankina // Otechestvennye zapiski. — 2005. — № 4. — S. 147–159.
2. Burmenko T.D. Sfera uslug: ekonomika: ucheb. / T.D. Burmenko, N.N. Danilenko, T.A. Turenko. — M., 2008.
3. Dinamika razvitiya i tekushchee sostoyanie sektora NKO v Rossii: analit. obzor № 3 po rezul'tatam analiza gos. statistiki i baz dannykh NKO // ANO «Sotsiologicheskaya masterskaya Zadorina» (Issledovatel'skaya gruppa TsIRKON). — 2009.
4. Kotler F. Strategicheskii marketing v nekommercheskikh organizatsiyakh / F. Kotler. — Rostov n/D, 2007.
5. Makovetskaya S.G. Ekonomicheskaya rol' nekommercheskogo sektora: elektron. versiya dokl. / S.G. Makovetskaya. — URL: <http://www.ecom-info.spb.ru/news/www.ecom-info.spb.ru/news/index.php?id=958>.
6. National Center of Charitable Statistics. — URL: <http://nccs.urban.org>.
7. Salomon L. Measuring Civil Society and Volunteering: Initial Findings from Implementation of the UN Handbook on Nonprofi Institutions / L. Salomon // Working Paper. — 2007. — № 23.

## Информация об авторах

*Бурменко Татьяна Дмитриевна* — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и менеджмента сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: [service@isea.ru](mailto:service@isea.ru).

*Тарханова Елена Геннадьевна* — аспирант, кафедра экономики и менеджмента сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: [lenatarhanova@mail.ru](mailto:lenatarhanova@mail.ru).

## Authors

*Burmenko Tatyana Dmitrievna* — Doctor of Economics, Professor, Chairholder, Chair of Service Economy and Management, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: [service@isea.ru](mailto:service@isea.ru).

*Tarkhanova Elena Gennadievna* — post-graduate student, Chair of Service Economy and Management, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: [lenatarhanova@mail.ru](mailto:lenatarhanova@mail.ru).